

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам формирования мировоззрения гражданина о социально-политической реальности в условиях цифровизации. Проводится анализ соответствующих понятий, который позволяет сформировать базовый концепт научного рассмотрения проблемы. Главный упор в исследовании сделан на исследование основных элементов влияния процесса цифровизации, выявление современных и актуальных угроз, а также возможностей, которые предоставляют элементы цифровизации. В статье подчеркивается неоднозначность и одновременно неотвратимость процессов цифровизации, а также изменение роли взаимоотношений между властью и гражданами в ходе социально-политического и бюрократического взаимодействия.

Ключевые слова: политическое мировоззрение, цифровизация, политика цифровизации, цифровая политика.

Автор

Строганов Вадим Борисович

Доцент кафедры политических наук департамента политологии и социологии УГИ УрФУ им. Б.Н. Ельцина, кандидат политических наук (Екатеринбург, Россия)

Мир живет в условиях перманентной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека. От общения в семье (создание семейных чатов) до решения вопросов государственной значимости (участие в электронном голосовании). Для современного гражданина создано огромное количество инструментов, с помощью которых он может находиться в цифровом мире 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, в различных уголках нашей планеты. Процесс цифровизации привел к тому, что человек имеет доступ к неограниченному объему информации по любому интересующему его вопросу. Следовательно, ее неограниченное и, зачастую, бесконтрольное потребление приводит к тому, что цифровой мир стал главным инструментом формирования мировоззрения современного человека.

В центре внимания статьи — проблема влияния процессов цифровизации на формирование политического мировоззрения человека, его представлений, оценок, установок относительно мира политики.

Целью статьи является определение основных угроз и возможностей, которые открывает процесс цифровизации современной реальности человека.

Переходя непосредственно к разбору термина цифровизации, мы должны отметить, что его можно понимать в двух ключевых аспектах: техническом и социальном.

В техническом аспекте понятие цифровизации можно обозначить как процесс преобразования рабочих процессов и данных в цифровой формат. Это выражается в смене и приоритетах развития техники и технологий, доминирующих в третью промышленную ре-

волюцию, на цифровую технику (коды, архитектуры, сетевое оборудование, серверы и др.) и цифровые технологии (системы машинного обучения, большие данные, блокчейн и т.п.) [10, с. 370].

В социальном отношении под процессом цифровизации можно подразумевать сразу несколько аспектов — это автоматизация и алгоритмизация стандартных социальных, политических, экономических и прочих процессов в жизни человека, а также переход на цифровой формат функционирования традиционных институтов. В этом отношении цифровизация включает в себя создание цифровых платформ по обеспечению населения упрощенными бюрократическими процессами, активное участие и информирование населения о своей деятельности государственных и муниципальных служащих, депутатов, лидеров общественного мнения, политических партий и т.д.

Все это приводит нас к смене социокультурных траекторий развития, когда цифровые технологии в форме культурных явлений и продуктов обуславливаются социально-экономическими, политико-правовыми и иными факторами. Таким образом, происходит формирование новой культурной матрицы, со своей мировоззренческой системой, структурой социально-технологических потребностей, нормативной системой, социально-поведенческом инжинирингом и т.д. [10, с. 373].

Переходя к рассмотрению процессов цифровизации в сфере политики, важно разобраться в двух важных и, на первый взгляд, схожих понятиях. Цифровизация политики — распространение технологий в области политических отношений, «политика цифровизации» — политическое управление развитием цифровых технологий в социальном и экономическом сегменте [8, с. 49].

Прежде чем перейти к вопросу о политическом мировоззрении, мы должны отметить ряд важных моментов.

Под политическим мировоззрением мы понимаем совокупность взглядов, убеждений, ценностей, представлений и установок, которые сформированы акторами социально-политического процесса, и оказывающих ключевое влияние на восприятие существующей политической реальности.

Как отмечает в своем исследовании С.Н. Федорченко, мировоззренческая система включает, как минимум, три фундаментальных элемента, важных для ее существования: субъектов, формирующих, воспроизводящих и защищающих социально-политическую реальность и ее интерпретацию; последователей, которые поддерживают эти идеалы (индивид, социальные группы, массы); коммуникации, обеспечивающие распространение, закрепление и развитие существующей картины мира [13, с. 74].

Проанализировав базовые элементы феномена политического мировоззрения, а также феномена цифровизации, нам необходимо определить основные проявления феномена цифровизации в социально-политической жизни человека.

1. Современные цифровые технологии напрямую определяют мировоззренческую архитектуру, особенно молодых людей, за счет формирования мышления при помощи различных цифровых технологий подбора публикаций.

2. Современные пользователи Интернета формируют свой собственный пул «медиаизоляторов». Они ориентируются на 10–15 каналов получения информации, носящих привычный и удобный характер, а также подкрепляющих и соответствующих текущей точке зрения пользователя на современные социально-политические процессы.

3. Цифровые технологии упрощают доступ к получению самой разнообразной информации о текущих социально-политических процессах, особенно предоставляя возможность для пря-

мой коммуникации между рядовыми гражданами и представителями власти (через социальные сети, электронную почту, сервисы государственных услуг и т.д.).

4. Перевод процессов государственного и муниципального управления, а также обеспечения населения необходимыми бюрократическими услугами через цифровые платформы и сервисы.

5. Цифровые коммуникации актуализируют феномен отчуждения человека от социума. Развиваются различные формы отчуждения (человека от человека, человека от человеческого коллектива, человека от своей природы), происходит расчеловечивание самого человека, что в социальном плане ведет к снижению социальной сопричастности и, в частности, к невозможности вырабатывать или принимать общие целеполагающие социо-политические идеи.

6. Следовательно, это препятствует эффективному формированию, осмыслению, принятию и освоению коллективных и общественно значимых ценностей. Между тем человек с иным мировоззрением воспринимается как чужой, изгой. Учитывая мозаичность, отчуждение, эфемерность мировоззренческих констант и аксиом, современные общества и государства рискуют столкнуться с массовыми масштабными и скоротечными мировоззренческими кризисами и расколами, экстремальной поляризацией как между обществами, так и внутри самих обществ [5, с. 128].

7. Существует предположение, что сетевая среда замедляет нравственную социализацию подростков. Мнение представителей молодежи может становиться более категоричным. Инфляция профиля и гипертрофированное социальное сравнение приводит к падению мировоззренческой рефлексии и более простой ориентации человека на готовые ценностно-моральные шаблоны поведения [1, с. 3].

Как мы можем увидеть, анализ современной научной литературы предполагает достаточно пессимистичные тенденции цифровизации социально-политической реальности человека. Как результат, появляется большое количество возможностей формирования и управления политическим мировоззрением человека. Следовательно, нашим следующим шагом является определение конкретных угроз, которые несет в себе цифровизация политического мировоззрения человека.

На наш взгляд, можно выделить следующие угрозы цифровизации:

1. Накопление огромных массивов контента, отвлекающих как эксперта, так и любого гражданина от необходимой и важной информации.

2. Возможность формирования практик тотального управления общественным сознанием посредством сбора, обработки, анализа и использования персональных данных, касающихся поведения и предпочтений населения [3, с. 87].

3. Распространение цифровыми корпорациями в метавселенных выгодных им идеологий и мировоззрений. Ценностное перепрограммирование и распространение интеллектуальными системами иных когнитивных матриц.

4. Цифровое неравенство. Формирование общества цифрового неравенства влечет вероятность формирования цифровых классов, обладающих не столько разным уровнем доступа к информационно-коммуникационным каналам, сколько разным уровнем доступа и компетенции к большим данным, а также разным уровнем компетенций в использовании Big Data.

Как отмечает С.В. Володенков, активное применение современных информационно-коммуникационных технологий для осуществления государственно-политического управления при непосредственном участии населения, формирует необходимость обеспечить равные возможности доступа к информационно-коммуникационной

инфраструктуре, что подразумевает не только полное покрытие территории государства каналами массовой коммуникации и обеспечение доступных для всего населения возможностей их использования, но и работу по формированию необходимых компетенций и навыков использования новых форм и технологий коммуникации у граждан [4, с. 364].

5. Обозначенный выше пункт формирует еще одну угрозу. Она связана с ростом расходов государства на технологическое обеспечение и сетевое покрытие всей территории страны. В случае нашей страны это огромные территории с зачастую труднодоступной местностью. Более того, подобная широкая система приводит к росту рисков возникновения информационных угроз (наличие слабых точек для проникновения в сеть). И еще один немаловажный момент, связанный с высокими расходами на поддержание сети — это риск того, что государство, передавая часть своих функций цифровым корпорациям, приводит к утрате компетенции своих же служащих в этой сфере и общему сокращению их числа в целях оптимизации [9, с. 126]. Это повышает нагрузку на оставшуюся часть госслужащих.

6. Цифровой импичмент — процедура отстранения, вплоть до блокировки в социальных сетях и других аналогичных сетевых платформах, мессенджерах, официальных и неофициальных аккаунтов лиц муниципального или государственного исполнения, чиновников, включая главу государства, по причине сознательного нарушения ими правил социальных сетей и/или государственных законов [6, с. 24]. Одним из самых знаменитых случаев государственного уровня является блокировка аккаунта в социальной сети Twitter в январе 2021 г. [11].

7. Цифровая самоизоляция. Помимо цифрового импичмента более серьезной проблемой является цифровая самоизоляция. Архитектура современ-

ных платформ, персонализирующих информационный поток пользователей, делает их информационное поле более изолированным, снижая понимание и терпимость к членам других информационных систем или пузырей [7, с. 523].

Реальность заменяется в сетевом пространстве на искусственно создаваемые медиамодели, в рамках которых формируются выгодные для субъектов информационного воздействия массовые представления, предпочтения, мнения, отношения и реакции по поводу конкретных событий, процессов, явлений, а также типовое массовое поведение целевых групп, на которые оказывается манипулятивное информационное воздействие.

Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда человек добровольно создает своеобразный когнитивный информационный фрейм, т.к. неспособен охватить все события действительности, тем самым он потребляет информацию из определенного «пула» медиа заменителями реальных фактов и интерпретацией этих фактов конкретными субъектами медиа (блогеры, сетевые сообщества, СМИ и т.д.)

В результате, как отмечает Э. Фромм, индивид утрачивает свою активную, ответственную роль в социальном процессе, становится полностью отрегулированным и привыкает к тому, что любое поведение, действие, мысль или чувство, отклоняющееся от стандарта, создает ему большие неудобства; фактически он уже есть тот, кем ему предписано быть [15, с. 32].

Переходя к вопросу о главной угрозе, стоит отметить, что самих угроз можно выделить намного больше, однако рамки исследования не позволяют нам охватить полный их спектр.

Подводя итог обозначенным выше угрозам, мы можем выделить главную угрозу цифровизации на формирование политического мировоззрения человека — это цифровой тоталитаризм.

Формирование общества цифрового контроля, основанного на кру-

глосуточном слежении за гражданами в цифровом пространстве, сборе информации о любых видах активности и применении полученных данных для осуществления рестрикций в отношении конкретного индивида, имеющего цифровые признаки неблагонадежности, а также для осуществления ранжирования, «социальной сегрегации» граждан по степени «социального одобрения» на основе анализа его действий [2, с. 67].

Однако важно заметить, что, несмотря на все угрозы и проблемы цифровизации, которые нами были описаны выше, нельзя не отметить тот факт, что существуют важные для современной социально-политической реальности человека и его мировоззрения позитивные аспекты цифровизации.

С помощью цифровых платформ у граждан появляется определенная альтернатива государству в плане коммуникации, сферы услуг, создания проектов.

Удобная и грамотно созданная цифровая платформа может стать инструментом для повышения прозрачности государства перед гражданами, средой для выявления властью нерешенных проблем социально-политического характера. Публикация отчетов на сайтах органов муниципальной, региональной, государственной власти, отслеживание запросов в органы государственной власти, публичность государственных и муниципальных деятелей и др.

Автоматизация рутинных, нетворческих процессов, а также интерактивность, мультимедийность при работе с информацией [12, с. 31]. Открывающиеся перспективы по аналитической обработке различного рода структурированных и неструктурированных данных.

Возможность получить актуальную информацию в любой точке страны, принять участие в ее обсуждении и распространении, чтобы она превратилась в актуальную повестку дня, на которую

должны обратить внимание органы власти.

В тесном переплетении интересов государства, корпораций и граждан развиваются системы Smart City и появляется феномен «умного гражданства» [14, с. 15].

Широкий коммуникационный функционал для совместной работы сети экспертов и обычных граждан.

Использование разнообразных каналов коммуникации для просветительских проектов.

Как мы видим, существуют широкие возможности для использования процессов цифровизации в конструктивных целях. Безусловно, важно понимать, что их наличие не устраняет обозначенные выше угрозы, что создает серьезные вызовы в вопросах социально-политического взаимодействия между рядовыми гражданами и представителями органов власти.

Подводя итог проведенному исследованию, мы должны отметить следующие ключевые выводы.

Во-первых, процесс цифровизации и оказания его влияния на политическое мировоззрение рядовых граждан и представителей органов власти — это неизбежный процесс. Государство способно лишь притормозить его, либо стремится к осуществлению контроля над ним. Однако существует огромное количество инструментов обхода со стороны более «технически продвинутых» пользователей.

Во-вторых, важно понимать, что и представители власти также находятся и коммуницируют в рамках конкретной мировоззренческой среды, зачастую формируемой точно так же через Интернет. Другими словами, речь идет о наличии своеобразного политического дискурса, в рамках которого и происходит функционирование и коммуникация граждан и органов власти.

В-третьих, погруженность в конкретную контекстуальную и нарративную среду, которая формируется путем циф-

ровизации социально-политического пространства ставит серьезный вопрос социализации молодого поколения, для которого традиционные авторитеты и институты перестают играть значимую роль. Следовательно, в таких условиях государство вынуждено активизировать политику в области воспитания и формирования мироведения для преодоления проблем социального и политического отчуждения молодого поколения.

Литература

1. Айдингер Ч.А., Ноговицына Н.М. Особенности социализации современных подростков под влиянием социальных сетей // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 80–4. — С. 4–6.
2. Багдасарян В.Э. Матрицы общественного сознания. — М.: Наше завтра, 2021. — 416 с.
3. Володенков С.В. Интернет как технологическое пространство современных политических коммуникаций: перспективы и сценарии развития // Журнал политических исследований. — 2017. — Т. 1. — № 3. — С. 79–100.
4. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу: монография. — М.: Проект, 2021. — 416 с.
5. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: pro et contra. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология — Т. 25. — № 1. — 2023 — С. 113–133.
6. Долженко С.Б., Пономаренко М.Ю. Исторические предпосылки цифрового импичмента в социальных сетях // Общество: политика, экономика, право. — 2023. — № 12. — С. 23–29.
7. Колотаев Ю.Ю. Политические последствия цифровизации риторики ненависти в эпоху постправды: влияние на эмоциональные режимы в ходе цифровых конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2022. — Т. 24. — № 3 — С. 517–529.
8. Коньков А.Е. Цифровизации политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2020. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 47–68.
9. Крауч К. Постдемократия. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. — 192 с.
10. Мамычев А.Ю. «Цифровой левиафан»: сценарии развития Гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2022. — Vol. 24. — № 3 — С. 367–392.
11. Трampa заблокировали в соцсетях. Законно ли это // РБК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/01/2021/5ffc13cb9a794777cf0cbb13 (дата обращения 24.11.2025).
12. Федорченко С.Н. Наступление метавселенной: возможности и ограничения цифровых технологий в купировании рисков нацизма // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. — 2022. — № 3. — С. 21–38.
13. Федорченко С.Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства // Журнал политических исследований. — 2020. — Т. 6. — № 3. — С. 69–90.
14. Федорченко С.Н., Карлявина Е.В. Умный город: приход новой демократии или цифрового тоталитаризма? // Журнал политических исследований. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 3–22. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-1-3-22.
15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М.: АСТ, 2015. — 618 с.